

УДК 347.412
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-3-117-121

ОСОБЕННОСТИ ПОЖЕРТВОВАНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

В.А. Фудашкин, А.А. Вербицкая

Аннотация. Рассматривается специфика пожертвования как разновидности договора дарения по законодательству Кыргызской Республики. Выявляются основные признаки пожертвования, обособляющие его от договора дарения. Подлежат сравнительному анализу пожертвование в общем смысле и его подвид – благотворительное пожертвование (благотворительный грант) с установлением элементов их разграничения. Подлежит доказыванию необходимость законодательного закрепления обязанности организаций, осуществляющих свою деятельность в общепольных и благотворительных целях, вести обособленный учет пожертвований. Проводится глубокий комплексный анализ гражданского и смежных законодательств Кыргызской Республики с целью выявления коллизий и пробелов в исследуемой области. Даются практические рекомендации по совершенствованию законодательства Кыргызской Республики в области правового регулирования отношений, связанных с пожертвованиями и благотворительными пожертвованиями (благотворительными грантами).

Ключевые слова: договор дарения; пожертвования; жертвователь; одаряемый; благотворительная деятельность; благотворительное пожертвование; благотворительные гранты; общепольные цели; благотворительные цели.

БЕЛЕККЕ БЕРҮҮ КЕЛИШИМИНИН БИР ТҮРҮ КАТАРЫ КАЙРЫМДУУЛУКТУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

В.А. Фудашкин, А.А. Вербицкая

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында белгиленген белекке берүү келишиминин бир түрү катары кайрымдуулуктун өзгөчөлүктөрү каралат. Кайрымдуулуктун белекке берүү келишиминен өзгөчөлөнгөн негизги белгилери аныкталат. Жалпы маанидеги кайрымдуулук жана анын түрү – кайрымдуулук кылуу (кайрымдуулук гранты) алардын чектерин элементтерин белгилөө менен салыштырма талдоо жүргүзүүгө жатат. Өз ишин жалпы пайдалуу жана кайрымдуулук максаттарында жүзөгө ашыруучу уюмдардын кайрымдуулуктарынын обочолонгон эсебин жүргүзүү милдеттерин мыйзам тарабынан бекемдөөнүн зарылдыгы далилденүүгө тийиш. Изилденип жаткан тармактагы карама-каршылыктарды жана боштуктарды аныктоо максатында Кыргыз Республикасынын жарандык жана чектеш мыйзамдарына терең комплекстүү талдоо жүргүзүлөт. Кайрымдуулукка жана кайрымдуулук гранттарына байланыштуу мамилелерди укуктук жөнгө салуу жаатындагы Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын өркүндөтүү боюнча практикалык сунуштар берилет.

Түйүндүү сөздөр: белекке берүү келишими; кайрымдуулук; кайрымдуулук кылуучу; тартуу; кайрымдуулук ишмердиги; кайрымдуулук кылуу; кайрымдуулук гранттары; жалпы пайдалуу максаттар; кайрымдуулук максаттары.

FEATURES OF DONATION AS A TYPE OF DONATION AGREEMENT

V.A. Fudashkin, A.A. Verbitskaya

Abstract. The specifics of donation as a type of gift agreement under the legislation of the Kyrgyz Republic are considered. The main features of a donation are identified, separating it from the gift agreement. A donation in the general sense and its subtype – a charitable donation (charitable grant) are subject to comparative analysis with the establishment of elements of their differentiation. The need to legislate for the obligation of organizations operating for general benefit and charitable purposes to keep separate records of donations must be proven. An in-depth comprehensive analysis of civil and related legislation of the Kyrgyz Republic is carried out in order to identify conflicts and gaps in the area under study. Practical recommendations are given for improving

the legislation of the Kyrgyz Republic in the field of legal regulation of relations related to donations and charitable donations (charitable grants).

Keywords: gift agreement; donations; donor; donee; charitable activities; charitable donation; charitable grants; generally beneficial purposes; charitable purposes.

Пожертвования выступают одной из форм договорных отношений, регламентированных Гражданским кодексом Кыргызской Республики [1] (далее по тексту – ГК КР). При этом гражданское законодательство КР выделяет пожертвование в качестве самостоятельного вида договора дарения. Исходя из этого, пожертвование не может быть обусловлено наличием встречного предоставления от одаряемого. В случае нарушения данного условия договор не признается пожертвованием, как и дарением в целом.

В соответствии со ст. 518 ГК КР [1], под пожертвованием понимается дарение вещи либо имущественного права в общепользовных целях. Анализ дефиниции пожертвования дает нам основание предположить, что предмет договора пожертвования уже, нежели предмет собственно договора дарения. Он, в свою очередь, включает в себя исключительно только вещи и имущественные права без какой-либо детализации, которую мы можем наблюдать в легальном определении договора дарения, закрепленного в ст. 509 ГК КР [1].

Таким образом, мы можем установить, что предмет пожертвования не включает в себя, в отличие от договора дарения, освобождение получателя пожертвования от имущественной обязанности перед жертвователем или третьим лицом, что является его отличительным признаком.

Наличие данной особенности предопределяется целью пожертвования, закрепленной в его дефиниции. Таким образом, исходя из ее содержания, пожертвование направлено и должно быть использовано в общепользовных целях. Так, А.Б. Борисов утверждает, что «от договора дарения пожертвование отличает целевое назначение дара, который должен быть использован по конкретному назначению, и при отсутствии такого условия безвозмездная передача имущества будет считаться обычным дарением» [2]. М.Ф. Казанцев же, в противовес мнению предыдущего автора, указывает на то, что такая цель

выступает ограничением права собственности одаряемого [3].

По нашему мнению, целевое назначение использования пожертвованных вещей либо имущественных прав является еще одним признаком, обособляющим пожертвование от договора дарения, у которого данное назначение отсутствует. Договор дарения подразумевает, что одаряемый может использовать дар по своему усмотрению, без каких-либо ограничений. Исходя из этого, указанное нами выше освобождение получателя пожертвования от имущественной обязанности перед жертвователем или третьим лицом не имеет общепользовной направленности, так как оно прежде всего и исключительно производится в непосредственных интересах одаряемого по договору дарения. В связи с этим, отечественный законодатель абсолютно оправданно не включил «освобождение от обязанностей» в предмет пожертвования.

Минусом, по нашему мнению, является то, что нормы, регламентирующие отношения, вытекающие из пожертвования, равно как и иные нормы ГК КР [1] не дают понятие и содержание «общепользовных целей», во исполнение которых должно осуществляться использование жертвуемого имущества.

Однако, п. 11 ст. 2 Закона КР «О волонтерской деятельности» [4] устанавливает, что «сфера общественной пользы» – социальная поддержка и защита граждан, благотворительность, здравоохранение, образование и наука, культура и искусство, туризм и спорт, охрана окружающей среды и иные сферы, имеющие общественное значение. Исходя из этого, было бы целесообразно указать данные цели в содержании дефиниции «пожертвования». На основании выше сказанного, нами предлагается внести изменения в п. 1 ст. 518 ГК КР [1] и изложить его в следующей редакции:

«1. Пожертвованием признается дарение вещи или имущественного права в общепользовных целях (социальная поддержка и защита граждан, благотворительность, здравоохранение,

образование и наука, культура и искусство, туризм и спорт, охрана окружающей среды и иные сферы, имеющие общественное значение)».

Как определяет п. 3 ст. 518 ГК КР [1], пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению.

Таким образом, можно выделить еще одну особенность пожертвования, отличающую его от договора дарения – назначение использования жертвуемого в общепользовательных целях имущества.

Исходя из содержания указанной выше статьи ГК КР [1], если жертвователь при передаче имущества физическому лицу не указал назначение использования пожертвованного имущества, данная передача будет считаться не пожертвованием, а обычным дарением. Пожертвование же, где в качестве одаряемого выступает юридическое лицо, не теряет своих правовых качеств от того, что оно не содержит условия о назначении дара, и не трансформируется в этом случае в обычный договор дарения.

Однако, в соответствии с п. 4 ст. 518 ГК КР [1], если использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоятельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина, пожертвовавшего имущество, или ликвидации юридического лица, пожертвовавшего имущество, – по решению суда. «Таким образом, посредством исполнения судебного решения осуществляется реальная защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц» [5, с. 60].

Можно предположить, что наличие диспозитивности в вопросе указания назначения использования пожертвованного юридическому лицу имущества (получателем пожертвования) предопределяется презумпцией наличия у юридического лица специальной направленности его деятельности, отраженной в целях его создания, закрепленных в учредительных документах. Примерами таких юридических лиц, которые, во

исполнение основных целей своей деятельности могут привлекать пожертвования, являются:

- религиозные организации (ст. 15 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» [6]);
- политические партии (ст. 17 Закона КР «О политических партиях» [7]);
- благотворительные организации (ст. 8 Закона КР «О меценатстве и благотворительной деятельности» [8]) и т. д.

Поступающие финансовые средства в качестве пожертвования в обязательном порядке должны учитываться в бухгалтерских документах организаций. Например, данное обязательство одаряемого находит свое закрепление для религиозных организаций в п. 4 ст. 17 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» [6]. Необходимо также заметить, что в соответствии с п. 6 ст. 213 Налогового кодекса КР [9] пожертвования не облагаются налогом на прибыль.

Помимо этого, в соответствии с абз. 4 ст. 13 Закона КР «О меценатстве и благотворительной деятельности» [8], в случае осуществления публичных кампаний по сбору пожертвований благотворительная организация обязана ежегодно публиковать отчет о размерах привлеченных пожертвований и об их использовании в официальных печатных изданиях.

Таким образом, исходя из особого целевого режима использования пожертвований, специального порядка налогообложения денежных средств, поступающих организациям в качестве пожертвований, а также особого порядка отчетности по их использованию, в том числе по назначению, указанному жертвователем, мы предлагаем внести в действующее законодательство положение, устанавливающее обязанность организаций вести обособленный учет пожертвований.

На основе этого, нами предлагается внести дополнение в п. 3 ст. 518 ГК КР [1] в качестве нового абзаца и изложить его в следующей редакции:

«Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества».

Необходимо также заострить внимание на том моменте, что законодательством КР предусматривается конкретный срок, по истечению которого юридическое лицо в той или иной организационно-правовой форме (общественное объединение, фонд, учреждение и т. д.), занимающееся благотворительной деятельностью, обязано реализовать по целевому назначению пожертвованное ему имущество (благотворительный грант) как в денежной, так и в натуральной форме.

Так, в соответствии с абз. 4 ст. 9 Закона Кыргызской Республики «О меценатстве и благотворительной деятельности» [8], в случае, если иное не установлено благотворителем (жертвователем) либо не предусмотрено благотворительной программой, не менее 98 % благотворительного пожертвования как в денежной, так и в натуральной форме должно быть реализовано в течение одного года с момента его получения на благотворительные цели.

При этом, если благотворительная организация использует для сбора пожертвований публичные кампании, то она должна на ежегодной основе публиковать отчет в официальных печатных изданиях о размерах пожертвований, которые были привлечены и о порядке их использования (абз. 4 ст. 13 Закона КР «О меценатстве и благотворительной деятельности» [8]). Однако, как Законом КР «О меценатстве и благотворительной деятельности» [8], так и нормами ГК КР [1] не предусматривается ответственность данных организаций за нарушение указанных выше сроков, хотя это прямым образом нарушает права и интересы жертвователя.

Таким образом, нами предлагается законодательно закрепить нарушение сроков использования пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением в качестве основания отмены пожертвования со стороны жертвователя или иных уполномоченных законом лиц. На основании этого, нами предлагается внести дополнение в п. 5 ст. 518 ГК КР [1] и изложить его следующей редакцией:

«5. Использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением, изменение этого назначения не в соответствии с пунктом

4 настоящей статьи, либо неиспользование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением в течение установленного законом срока дает право жертвователю, его наследникам или иному правопреемнику требовать отмены пожертвования».

Исходя из анализа указанного выше Закона КР «О меценатстве и благотворительной деятельности» [8], можно заметить, что отечественное законодательство содержит особый порядок регламентации отношений по поводу благотворительных пожертвований (благотворительных грантов), что дает нам основание утверждать, что благотворительные пожертвования выступают в качестве отдельного вида пожертвований, осуществляемых в благотворительных целях как составного элемента общепользовательных целей.

На самостоятельный характер благотворительных пожертвований указывает ст. 1 Закона КР «О меценатстве и благотворительной деятельности» [8], которая определяет, что направление денежных и других материальных средств, оказание помощи в иных формах коммерческим организациям, а также поддержка политических партий, движений, групп и компаний благотворительной деятельностью не являются.

Таким образом, передача денежных средств коммерческой организации в зависимости от ее целей может характеризоваться как договор дарения или пожертвование, но никоим образом не как благотворительное пожертвование (благотворительный грант). В этом случае благотворительное пожертвование имеет в сравнении с пожертвованием усеченный состав, а получателями благотворительного пожертвования (благотворительного гранта) не могут выступать такие субъекты, как:

- коммерческие организации;
- политические партии, движения, группы и компании.

Минусом является то, что ГК КР в своем содержании не разграничивает «пожертвование» и «благотворительное пожертвование (благотворительный грант)» как подвид пожертвования, имеющий свои особенности правового

регулирования, что может негативным образом отразиться на правоприменительной практике.

В связи с этим, нами предлагается включить в содержание ГК КР новую ст. 518, закрепляющую правовую регламентацию такой разновидности пожертвования, как благотворительного пожертвования (благотворительного гранта).

Резюмируя сказанное, можно установить, что пожертвование, хоть и является разновидностью договора дарения, имеет свои отличительные признаки, которые определяют специфику гражданско-правового регулирования отношений, связанных с ним. Таким образом, для пожертвования характерны следующие признаки, позволяющие, в том числе, говорить о нем как о самостоятельной разновидности договора дарения:

- безвозмездность;
- целевой характер пожертвования (в общеполезных целях);
- предметом договора пожертвования выступают вещи или имущественные права (но не освобождение от имущественной обязанности, как при договоре дарения);
- обусловленность жертвователем использования пожертвования по определенному назначению (императивная в отношении физического лица-одаряемого и диспозитивная в отношении юридического лица-одаряемого);
- отсутствие согласия или разрешения одаряемого (физического или юридического) на принятие пожертвования;
- срочный характер использования (один год) благотворительного пожертвования (благотворительного гранта).

Поступила: 12.12.23; рецензирована: 26.12.23;
принята: 28.12.23.

Литература

1. Гражданский кодекс КР (часть 2) от 5 января 1998 года № 1. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (дата обращения: 09.12.2023).
2. *Борисов А.Ю.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей (постатейный) с постатейными материалами / А.Ю. Борисов. М.: Книжный мир, 2003.
3. *Казанцев М.Ф.* Проблема подвластности абсолютных вещных отношений гражданско-правовому договорному регулированию / М.Ф. Казанцев // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. № 8.
4. Закон КР «О волонтерской деятельности» от 31 марта 2023 года № 77. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3325> (дата обращения: 10.12.2023).
5. *Кутуева А.Б.* Признание и исполнение решений иностранных судов на территории Кыргызской Республики / А.Б. Кутуева, В.А. Фудашкин // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 11.
6. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202498> (дата обращения: 15.12.2023).
7. Закон КР «О политических партиях» от 12 июня 1999 года № 50. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/215> (дата обращения: 19.12.2023).
8. Закон КР «О меценатстве и благотворительной деятельности» от 6 ноября 1999 года № 119. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/282> (дата обращения: 20.12.2023).
9. Налоговый кодекс КР от 18 января 2022 года № 3. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112340> (дата обращения: 21.12.2023).